

ВЫСКАЗЫВАЕТСЯ ТОВ. МАКСИМ ГОРЬКИЙ...

Выдержка из „Заметок читателя“.

«Государства создаются того ради, чтобы обуздать свое существо людей и пресечь дерзостные фантазии разума их».

Очень хорошо сказано в смысле нынешности, презираючи оно существу.

Но вот, десять лет тому назад в России возникла новая форма государства, и цель его, как я понимаю, дать свободу творческим силам всей массы народа. Этот парод особенно нуждается в изменении привычной, глубоко склонившейся в нем оценки человека, как ничтожества. Фантастическая работа, которая началась у нас, напряжение, с каким она творится, наконец, те результаты, которые эта работа уже дает,—все это, как нельзя лучше, говорит в пользу взгляда, что человек вообще лучше того, как о нем привыкли думать.

Вероятно, спросите:

— Но почему же все человек, человек, всегда нужно говорить о творчестве масс? Нет ли тут индивидуализма?

Я думаю—есть некоторая доза, но нет никаких причин опасаться ее, ибо, как известно, в небольших дозах яды полезны организму. Фосфор—яд, но без него не проживешь. Бессспорно, что масса—радио-активное вещество, то необходимо ряд условий для того, чтобы извлечь из нее чистый радий.

В советской республике условия эти частью уже созданы и продолжают неизменно развиваться. Культурный рост рабочего и крестьянина — факт несомненный. Следует сказать, что еще

не было и нет государственной организации, которая заботилась бы о культурном воспитании народа так умело и усердно, как это делается в России. Я говорю об этом не только потому, что знаком с такими отличными изданиями, каковы «Крестьянская» и «Рабочая» газеты, еженедельники: «Работница», «Крестьянка», превосходный журнал «Хочу все знать», «Сам себе агроном», и десятки других изданий, в высшей степени заботливо и умело обслуживающих культурные запросы трудящихся на земле и на фабриках; говорю не потому, что внимательно, поскольку могу, слежу за работой селькоров и рабкоров и личным, интеллигентским ростом этих, пожалуй, «новых» людей,—нет, не только это, известное и помимо меня, дает мне смелость говорить уверенно о культурном росте трудовой массы.

Гораздо большее значение для меня имеют письма ко мне различных молодых и зажиточных людей деревни и города, письма, из которых совершенно ясно видишь, как растет и углубляется активный интерес русского человека к своей стране, и, вообще, к миру: к науке, к литературе и ко всему, что есть жизнь. Показателен и количественный рост «изобретателей» в области техники, и особенно любопытен факт, что в этой области начинают работать женщины. Кстати: «Нижегородский астрономический календарь» — единственный в России, издающийся уже 39 лет, открыл работу двух женщин-астрономов, Богуславской и Ушаковой, как «ловцов комет», указывая, что это «первый случай». Вообще, быстрый рост общественной активности среди женщин — явление огромной важности, а особенно изумительна эта активность среди женщин-мусульманок.

Что Россия живет в таких условиях — это так же несомненно, как и то, что над созданием и укреплением этих условий усердно трудаются правительства высококультурных стран Европы, члены которых не испытывают мудрой инертности и немота европейских социалистов, тоже весьма культурных.

Но, несмотря на тяжелые условия жизни и вопреки им, творческая мысль России быстро растет. Об этом говорит, например, тот факт, что — как заявлено было в Москве, на съезде физиков, — в то время, как раньше в европейских журналах печаталось за год 20—30 докладов русских ученых, ныне печатается до ста и выше ста докладов. При царюме ежегодно ресурсы геологического комитета не превышали нескольких сот тысяч рублей. Сейчас бюджет комитета поднялся до 6 млн. рублей в год, а в культурных государствах Запада, после войны, ассигновки научным учреждениям значительно сократены. Обилие научных открытий, широкое развитие краеведчества, рост количества научных экспедиций, ряд новых научных учреждений, институтов, наконец, успешность по электрификации страны — все это и еще многое должно бы убедить и слепых и глухих, что Россия, действительно, начала жить новой жизнью, и что человек ее стал более значительным человеком, чем он был десять лет тому назад...

ловечеству идти вперед, к освобождению; всегда раздается призыв Горького к бодрости, к социальному творчеству. Вот почему он так горячо выступал против достоевщины, толстовства, против нашей пассивности, азиатичности и квадратизма. Все это подавляет волю человека, все это ставит человека в приниженнное положение, тогда как он должен быть смел и горд.

Теперь нам становится попятным, почему Горький, рисуя портрет воина пролетарской революции тов. В. И. Ленина, заканчивает характеристику его следующими словами: «Владимир Ленин большой, настоящий Человек мира сего — умер. Эта смерть очень сильно ударила по сердцам тех людей, кто знал его, очень сильно... И не было человека, который, как этот, действительно, заслужил в мире вечную память». Во Влад. Ильиче Ленине Горький нашел живое воплощение тех черт, которые присущи его воображаемому Человеку.

Наблюдая издалека за тем, что делается у нас, в Советской Союзе, он в недавних своих «Записках читателя», на 35-летнем году своей литературной деятельности возвращается все к той же теме и приходит в удивление, радуется при виде широкого творчества народных масс — рабочих и крестьян: «Несмотря на тяжелые условия и вопреки им, творческая мощь России быстро растет».